

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье показана эволюция формально-юридического подхода к пониманию культурного наследия, выделены его сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: культурное наследие, формально-юридический подход.

В статье проанализирован подход к пониманию культурного наследия, который реализуется в международных конвенциях, с целью выявления его потенциала в решении проблем выявления, сохранения, охраны, изучения и популяризации культурного наследия. Мы исходим из того, что культурное наследие является одним из базовых механизмов сохранения многонациональной самобытности России, мощным средством формирования и укрепления самосознания народов, воспитания культурной идентичности, формирования гражданского самосознания и сохранения единства России.

В существующих международно-правовых актах традиционно не дается универсальных дефиниций используемых понятий. Как правило, в каждом правовом акте, исходя из конкретных целей и задач принимаемого документа, содержатся свои определения. Такой подход назовем формально-юридическим. Так, в Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятой ЮНЕСКО 14 ноября 1970 г., в статье 1 прямо сказано: «Для целей настоящей Конвенции (выделено нами. – А.Л.) культурными ценностями считаются ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки и которые относятся к перечисляемым ниже категориям:

- а) редкие коллекции и образцы флоры и фауны, минералогии, анатомии и предметы, представляющие интерес для палеонтологии;
- б) ценности, касающиеся истории, включая историю науки и техники, историю войн и обществ, а также связанные с жизнью нацио-

нальных деятелей, мыслителей, ученых и артистов и с крупными национальными событиями;

- с) археологические находки (включая обычные и тайные) и археологические открытия;

- d) составные части расчлененных художественных и исторических памятников и археологических мест;

- e) старинные предметы более чем 100-летней давности, такие как надписи, чеканные монеты и печати;

- f) этнологические материалы;

- g) художественные ценности, такие как:

- i) полотна, картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов (за исключением чертежей и промышленных изделий, украшенных от руки);

- ii) оригинальные произведения скульптурного искусства из любых материалов;

- iii) оригинальные гравюры, эстампы и литографии;

- iv) оригинальные художественные подборки и монтажи из любых материалов;

- h) редкие рукописи и инкунабулы, старинные книги, документы и издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный, литературный и т. д.), отдельно или в коллекциях;

- i) почтовые марки, налоговые и аналогичные марки, отдельно или в коллекциях;

- j) архивы, включая фоно-, фото- и киноархивы;

- k) мебель более чем 100-летней давности и старинные музыкальные инструменты» [1, 167–168].

Знакомство с более чем сотней международно-правовых актов, регламентирующих вопросы выявления, сохранения, охраны, изучения и популяризации культурных ценностей, показывает, что в них употребляются два словосочета-

ния: культурные ценности и культурное наследие. Причем вначале употреблялся термин «культурные ценности», а потом в обиход вошел термин «культурное наследие» (в качестве синонима иногда употребляется термин «культурное достояние»).

Наиболее универсальное понимание культурных ценностей дается в ст. 1 Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [2, 145], а понимание культурного наследия – в ст. 1 Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. [3, 156].

Термин «наследие» шире термина «культурное наследие». Первоначально наследие, как это видно из Конвенции ЮНЕСКО от 16.11.1972 г., делили только на культурное и природное. Природное наследие тоже определяли путем перечисления. Так в статье 2 названной конвенции подчеркивается, что под «природным наследием» понимаются:

«Природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки;

Геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения;

Природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты» [3, 156].

То, что сейчас принято относить к культурно-природному наследию, относилось к культурному наследию (например, совместные творения человека и природы). Мы не нашли в конвенциях ЮНЕСКО термин «культурно-природное наследие».

Прав Ю.Л. Мазуров, подчеркивая, что «с того момента (с принятия Конвенции ЮНЕСКО от 16.11.1972 г. – А.Л.) понятие наследия (культурное и природное наследие) становится общепризнанной категорией культурной и экологической политики и мирового сообщества в целом и отдельных национальных государств» [4, 96–97].

Сегодня термин «наследие» включает не только культурное, природное, но и культурно-природное наследие. Вот только один пример. М.Е. Кулешова пишет: «Объекты Всемирного наследия подразделяются на природные, культурные и смешанные» [5, 7]. Как правило, содержание термина «смешанные объекты культурного наследия» (природно-культурное наследие) вычленяется путем перечисления входящих в его содержание элементов. Типичным в этом смысле представляется определение, размещенное на сайте Кольского Центра охраны дикой природы: «К природно-культурному наследию в узком смысле мы относим, например, наскальные рисунки (петроглифы), сейды (священные камни и скалы саамов), лабиринты, старинные церкви, часовни и поморские кресты. Как правило, все эти памятники истории и культуры гармонично вписаны в окружающий ландшафт, и сохранение их немислимо без сохранения окружающей природы» [6]. Однако появляются и качественные определения: культурно-природное наследие – это объекты смешанного типа, которые невозможно отнести к числу чисто природных или культурных памятников [7, 138], например, Ново-Иерусалимский монастырь. С точки зрения культурной географии важно то, что если подавляющее число объектов культурного наследия могут рассматриваться как точечные, то объекты природно-культурного наследия должны всегда рассматриваться как системы. В этих системах можно и нужно выделять основные элементы и связи между ними. Заметим, что эти рассуждения прямо вытекают из конвенций ЮНЕСКО, посвященных различного рода проблемам культурного наследия. Этот подход стал доминирующим с 1992 года, когда к культурному наследию стали относить культурные ландшафты, определяя их как совместные произведения человека и природы [8].

Список объектов культурного наследия может постоянно пополняться принципиально новыми типами объектов (практически он ничем не ограничен), что и было сделано в последующих конвенциях ЮНЕСКО. Так, в Рекомендациях ЮНЕСКО об охране движимых культурных ценностей от 28 ноября 1978 года речь идет уже о движимых культурных ценностях. Международная практика сохранения культурного наследия привела также к необходимости

определения нематериального культурного наследия.

В Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (Париж, 17 октября 2003 г.) соответствующее понятие расшифровывается следующим образом: «нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека. Для целей настоящей Конвенции принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития... «Нематериальное культурное наследие»... проявляется, в частности, в следующих областях:

- (а) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- (б) исполнительские искусства;
- (с) обычаи, обряды, празднества;
- (д) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- (е) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами (раздел I, ст. 2, п. 1, 2) [9].

Формально-юридический подход сохраняется и в российских нормативных актах. Так, в Федеральном законе от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изменениями от 27 февраля 2003 г., 22 августа, 29 декабря 2004 г., 3 июня, 31 декабря 2005 г.) о культурном наследии зафиксировано, что «к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – объекты

культурного наследия) в целях настоящего Федерального закона относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Объекты культурного наследия... подразделяются на следующие виды:

памятники – отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, моленные дома и другие объекты, специально предназначенные для богослужений); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки (далее – объекты археологического наследия);

ансамбли – четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, дацаны, монастыри, подворья), в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи;

достопримечательные места – творения, созданные человеком, или совместные творения

человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов» [10].

В мире создаются неправительственные международные организации по выявлению, сохранению и использованию той или иной группы объектов культурного наследия. Так, в 70-е гг. прошлого века был создан Международный комитет по сохранению индустриального Наследия [11]. Целью, провозглашенной этой организацией, является сохранение, реабилитация и пропаганда индустриального наследия как части национальной и международной культуры всего человечества. Памятники индустриального наследия представляют большой не только технический и научный, но и историко-культурологический интерес. Индустриальное наследие состоит из материальных объектов индустриальной и технической культуры, созданных для производства, а не с целью обладания исторической, технологической, социальной, архитектурной и научной ценностью. Это наследие рабочего мира. Его объекты не являются произведениями искусства. Они сохраняются не для созерцания, а с тем, чтобы лучше их понять. Одна из характерных черт индустриального наследия заключается в том, что его элементы не являются уникальными, в большинстве случаев они повторяемы (оборудование в основном производилось массово, а здания строились по единым проектам).

Метод конкретного перечисления типов объектов культурного наследия используется и в теоретических разработках отдельных отечественных ученых. Так, М.Ю. Юшков в диссертационном исследовании приводит схему деления культурного наследия, которую использовали сотрудники Института природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачева в процессе разработки проекта комплексного атласа «Культурное и природное наследие России». В его состав

они включили: археологические памятники; памятники и памятные места военной и политической истории; памятники производственно-технической деятельности; памятники развития науки, просвещения, искусства, физической культуры и спорта; памятники и памятные вехи исследования и освоения космического пространства; памятники монументального искусства и архитектуры; памятные места жизни и деятельности выдающихся людей; культурно-исторические территории; памятники градостроительства; памятники традиционной культуры; объекты и территории, отраженные в фольклоре и классических произведениях искусства; объекты и явления современной культуры, обеспечивающие сохранение, накопление и трансляцию культурных достижений [12, 60].

Возникает принципиальный вопрос: чем руководствовались авторы проекта комплексного атласа «Культурное и природное наследие России», включая в него строго определенные типы объектов? С одной стороны, включение в этот атлас названных типов объектов не вызывает никаких возражений. С другой стороны, возникают вопросы: насколько он полный и подлежит ли он изменению? Если он не является полным, то чем необходимо руководствоваться при его пополнении? Можно ли указать объективные критерии возможности отнесения тех или иных новых типов объектов к культурному наследию?

Все эти вопросы на сегодня остаются без обоснованного однозначного ответа. И это далеко не простые вопросы. Каждый из типов объектов, отнесенных сегодня к культурному наследию, вырван из своей исторической эпохи и перенесен в настоящее время. Поэтому объекты культурного наследия в принципе не могут выполнять все те функции, которые были возложены на них изначально. Сегодня у них иные функции. Естественно предположить, что эти новые функции объектов культурного наследия задаются ценностными ориентациями современной цивилизации, отдельных стран, разных конфессий. Теоретически это означает, что всегда будет существовать всемирное культурное наследие, национальное, региональное и т.д.

Теория ценностей (аксиология) – достаточно сложная отрасль философского знания. Наличие множества человеческих потребностей и способов чувствования приводит и к множе-

ству оценок: то, что для одного индивидуума имеет большую ценность, для другого – малую или вообще никакой. Это же относится к разным этносам, разным видам человеческой деятельности, разным уровням развития общества, господствующей в обществе идеологии и т.д. Как правило, в ценностях положительные стороны преувеличиваются, а негативные преуменьшаются. Нельзя не учитывать и возможные изменения во взглядах на культурное наследие: то, что сегодня является ценностью, завтра может перестать ею быть. И наоборот, то, на что не обращают внимания сегодня, завтра может стать ведущей ценностью. Например, в списке памятников истории и культуры Оренбургской области республиканского значения, утвержденном Постановлением Совета Министров РСФСР №1327 от 30.08.60 и №624 от 30.08.74 г., значится лишь одно культовое здание – церковь Спаса (село Спасское Саракташского района) [13, 6], а в список объектов культурного наследия Оренбургской области федерального значения от 1.01.2008 г. уже включена и мечеть «Хусаиния», 1906 г.

В списке памятников истории и культуры Оренбургской области, находящихся на государственной охране и учете, официально опубликованном Управлением культуры Оренбургского областного совета народных депутатов в 1987 году, в разделе «Памятники искусства» практически перечислены все памятники В.И. Ленину, находящиеся на территории Оренбургской области [13, 122–139]. В списке на 1.01.2008 года их осталось всего несколько. Нетрудно сделать вывод, что эта корректировка вызвана изменившимися идеологическими установками нашего общества.

В настоящее время наблюдается процесс признания объектов памятниками культуры вне зависимости от их «советской» или «антисоветской» ценностной нагруженности. Вместе с тем наблюдается процесс осознанного поиска и охраны памятников, отражающих те события советской эпохи, которые ранее находились под запретом цензуры (в первую очередь репрессии 1930-х гг. и «белая» составляющая Гражданской войны). Одновременно в условиях сложного финансового положения наблюдается физическое разрушение целого ряда объектов культурного наследия. На современном этапе развития пространства культурного наследия сложилась

гибридная, мозаично-ячеистая территориальная структура, с элементами линейно-узловой структуры объектов культурного наследия. Взаимодействуя и переплетаясь, разновременные слои пространства культурного наследия образуют сложный географический рисунок.

В рамках формально-юридического подхода к выделению объектов культурного наследия возникает принципиальный вопрос, каков должен быть возраст объекта, чтобы его считать объектом культурного наследия.

Вопрос нельзя считать тривиальным или малозначимым. Так как разные виды деятельности, разные стороны жизни людей развиваются неравномерно, к тому же скорость развития остается непостоянной для разных стран, разных регионов даже одной и той же страны, то было бы не совсем верно выделить какой-то один временной интервал для всех типов объектов, достижение которого позволяло бы рассматривать тот или иной тип объектов уже объектами не настоящего, а культурного наследия. Эти временные рамки должны быть подвижными и каждый раз обоснованными.

Все вышеизложенное приводит к выводу, что идя в расшифровке термина «культурное наследие» по пути перечисления типов объектов, то есть его состава, мы неизбежно уходим в бесконечность. Кроме того, с развитием общества и возможным изменением его ценностей нам придется постоянно корректировать это перечисление.

Отметим, что даже такой простейший подход к раскрытию содержания понятия «культурное наследие», как метод перечисления объектов культурного наследия, формирует информационную функцию территории, что исключительно важно для решения многих вопросов, например рекреационного качества территории.

На первом этапе изучения культурного наследия без перечисления его объектов, как это делается в конвенциях ЮНЕСКО, не обойтись. Но сегодня это уже пройденный этап. Однако нельзя это понимать так, что от такого перечня объектов культурного наследия надо отказываться. Он всегда будет нужен, хотя бы потому, что общество не может заниматься только культурным наследием. У него много и других важных функций. Вторым, более высоким уровнем исследования на уровне теории является переход к формально-логическому определению

понятия «культурное наследие». В противном случае и выделение, и охрана культурного наследия будут страдать субъективизмом. Это начинают понимать и авторы международно-правовых документов. Так, в Хартии ООН «В поддержку культуры», принятой в Салониках в июне 1997 г., наследие уже определяется как вся совокупность природных и культурных элементов, материальных и нематериальных [14]. Как видим, наблюдается отказ от ценностного подхода к пониманию термина «культурное наследие» и от «жесткого» перечисления его объектов. Это, безусловно, прогресс, и очень значительный, в анализе данного вопроса.

Таким образом, анализ формально-юридического подхода к пониманию объектов культурного наследия позволяет четко сформулировать его плюсы и минусы. К явно выраженным положительным сторонам этого подхода можно отнести:

1. Современный мир представляет собой сложную мозаику культур, конфессий, политических систем. Сегодня это многополярный мир, где действуют различные, порой взаимоисключающие тенденции. И, несмотря на это, странам удалось договориться о том, что отнести к культурному наследию, причем не на уровне абстрактных рассуждений, которым всегда присуща неоднозначность понимания, а на уровне конкретного перечисления объектов культурного наследия. Так как мозаика этносов и конфессий присуща многим странам и их регионам, опыт ЮНЕСКО является хорошим примером для конкретных стран и регионов в решении вопроса, какие типы объектов необходимо в первую очередь относить к культурному наследию.

2. Ни в одном из документов ЮНЕСКО перечень типов объектов, отнесенных к культурному наследию, не претендует на статус исчерпывающего. Он остается открытым для до-

бавления в него новых типов объектов культурного наследия.

3. Анализ конвенций ЮНЕСКО показывает, что в них наблюдается эволюция подходов к выделению объектов культурного наследия: от выделения отдельных объектов до выделения культурных ландшафтов как определенных природно-культурных систем. Уровень обобщения растет, что упрощает переход к формально-логическому определению понятия «культурное наследие».

К недостаткам подхода, на наш взгляд, можно отнести следующие моменты:

1. В рамках данного подхода является нерешенной проблема перевода объектов настоящего в разряд объектов культурного наследия. Так как разные стороны жизнедеятельности общества развиваются неравномерно, то требуется ввод временной таблицы, согласованной на международном уровне или, как минимум, в рамках отдельных стран, руководствуясь которой, можно было бы объекты настоящего переводить в разряд объектов культурного наследия. Для разных типов объектов эта временная таблица будет различной. Работа по созданию такой таблицы является очень трудоемкой и требует привлечения большого количества разных специалистов. Возможно, сейчас эта проблема кажется не очень актуальной, но пройдет время и она неизбежно выдвинется на передний план работы по выделению объектов культурного наследия.

2. Лежащие в основе данного подхода ценностные оценки, которые не являются универсальными и имеют тенденцию к изменению, в принципе не могут ликвидировать дискуссию по вопросу отнесения тех или иных типов объектов к культурному наследию. Общечеловеческие ценности, которые, безусловно, существуют, здесь не работают. Руководствуясь только ими, в принципе нельзя сформировать перечень объектов культурного наследия.

1.05.2010

Список использованной литературы:

1. Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, от 14 ноября 1970 г. // Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. – М.: Международные отношения, 1979. – С. 166-173.
2. Гагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. – М.: Международные отношения, 1979. – С. 145-155.
3. Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. – М.: Международные отношения, 1979. – С. 155-166.
4. Мазуров Ю.Л. Теоретические и прикладные аспекты изучения природного и культурного наследия // Известия Российской академии наук. Серия Географическая. – 2005. – №6. – С. 95-101.
5. Кулешова М.Е. Наследие и природно-культурный каркас территории // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т. 9. – №1 – С. 7-14.

6. Кольский Центр охраны дикой природы: [сайт]. [2009]. URL: http://www.kola-nature.org/p_kult_nasl (дата обращения: 10.05.2010).
7. Стрелецкий В.Н. Всемирное наследие человечества: взгляд географа // Известия РАН. Сер. Географическая. – 2006. – №4. – С. 138-139.
8. Operation Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO. WHC-99/2 (February).
9. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. Париж, 17 октября 2003 [Электронный ресурс] // Руководящие документы ЮНЕСКО: [сайт]. [2002-2010]. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/csich.pdf> (дата обращения: 10.05.2010).
10. Российская газета от 29 июня 2002 г., №116-117. Ст. 3.
11. Запарий В.В. Международный комитет по сохранению индустриального наследия и его деятельность // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. 27-28 апреля 2007 г. В 2-х тт.; Т. 1. Екатеринбург: Изд-во «АМБ», 2007. – 436 с.
12. Юшков М.Ю. Геопрограммная особенность культурного наследия Нижегородского Поволжья: Дис. ...канд. географ. наук. – Н. Новгород, 2006. – 219 с.
13. Список памятников истории и культуры Оренбургской области, подготовленный Управлением культуры Оренбургского областного Совета народных депутатов. – Оренбург, 1987. – 139 с.
14. Хартия ООН «В поддержку культуры», Салоники, 1997 год [Электронный ресурс] // Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО [сайт]. [2009]. URL: www.unesco.ru/~pease/docs/content/mo2000.htm

Сведения об авторе: **Любичанковский Алексей Валентинович**, преподаватель кафедры географии и регионоведения геолого-географического факультета Оренбургского государственного университета, кандидат географических наук

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532)372542, e-mail: av-lubichan@yandex.ru

UDC 911.3:301
Luybichankovskiy A.V.
METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE FORMAL-JURIDICAL APPROACH TO THE CULTURAL HERITAGE UNDERSTANDING

In this paper the author shows the evolution of the formal-juridical approach to the cultural heritage, the strong and weak sides of this approach are cleared out

Key words: cultural heritage, formal-juridical approach.

Bibliography:

1. The convention of UNESCO on the measures directed on prohibition and the prevention of illegal import, export and transfer of the property right to cultural values, from November, 14th, 1970 // Boguslavsky M.M. International protection of cultural values. – M: the International relations, 1979. – P.166-173.
2. The Hague convention of 1954 on protection of cultural values in case of a confrontation//Boguslavsky M.M. International protection of cultural values. – M: the International relations, 1979. – P.145-155.
3. The convention of UNESCO on protection of the world cultural and natural heritage from November, 16th, 1972// Boguslavsky M.M. International protection of cultural values. – M: the International relations, 1979. – P.155-166.
4. Masurs J.U.L. Theoretical and applied aspects of studying natural and a cultural heritage//News of the Russian Academy of Sciences. A series Geographical. – 2005. – №6. – P.95-101.
5. Kuleshova M. E. A heritage and a prirodno-cultural skeleton of territory//News of the Samara centre of science of the Russian Academy of Sciences. – 2007. – T.9 – № 1 – P.7-14.
6. The Kola Center of protection of the wild nature: [a site]. [2009]. URL: http://www.kola-nature.org/p_kult_nasl (дата обращения: 10.05.2010).
7. Streletsky V.N.Vsemirnoe a mankind heritage: a sight of the geographer//News of the Russian Academy of Sciences. Sulfurs. Geographical. – 2006. – №4. – P.138-139.
8. Operation Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO. WHC-99/2. (February).
9. The international convention on protection of a non-material cultural heritage. Paris, on October, 17th 2003 [the Electronic resource]//Supervising documents of UNESCO: [a site]. [2002-2010]. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/csich.pdf> (дата обращения: 10.05.2010).
10. The Russian newspaper from June, 29th, 2002, № 116-117.
11. Zapary V.V. Mezhdunarodnyj Komitet on Preservation of the Industrial Heritage and its activity//Ural Mountains industrial. Bakuninsky readings. Materials of VIII All-Russia scientific conference. On April, 27-28th, 2007 In 2 vol.; T.1. Ekaterinburg: Publishing house «АМБ», 2007. – 436p.
12. Yushkov M. J.U. Geospatial feature of a cultural heritage of the Nizhniy Novgorod Volga region: the Dissertation of the candidate of geographical sciences. – Nizhni Novgorod, 2006. – 219p.
13. The list of monuments of history and culture of the Orenburg region, prepared by Management of culture of the Orenburg country council of People's Deputies – Orenburg, 1987. – 139p.
14. United Nations charter «In support of culture», Tesseloniki, 1997 [the Electronic resource]//the Commission of the Russian Federation on UNESCO affairs [a site]. [2009]. URL: www.unesco.ru/~pease/docs/content/mo2000.htm.